

УДК 34.03:93

С.М. Кондратьев
S.M. Kondratiev

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ДОСОВЕТСКОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

В статье рассматривается генезис юридической ответственности военнослужащих в досоветском российском праве. Анализируются исторические памятники досоветского права. Проведена этапизация досоветского периода развития института юридической ответственности военнослужащих в досоветском праве, определены особенности каждого этапа.

Ключевые слова: юридическая ответственность, дисциплинарная ответственность, административная ответственность, правовой статус военнослужащих.

THE MILITARY'S LEGAL RESPONSIBILITY EVOLUTION IN THE PRE-SOVIET RUSSIAN LAW

The article discusses the genesis of the military's legal responsibility in the pre-Soviet Russian law. The historical monuments of pre-Soviet law are analyzed. The stages of the pre-Soviet period of the military's legal responsibility development in the pre-Soviet law are singled out, peculiarities of each stage are defined.

Keywords: legal responsibility, disciplinary responsibility, administrative responsibility, the military's legal status.

Изучение истории становления и развития законодательства об ответственности военнослужащих в России на различных этапах государственного строительства способствует учету и использованию накопленного опыта в наши дни и разработке предложений по совершенствованию административно-правового регулирования ответственности военнослужащих. Защита Отечества в истории России всегда была одной из важнейших функций государства, а военная служба – почетной обязанностью граждан страны [2, с. 3].

Как известно, на Руси на ранней стадии возникновения государственности, еще до появления регулярной армии, существовали соответствующие нормы поведения служивых людей как в бою, так и в быту, и была предусмотрена ответственность за нарушение этих норм поведения. Древнейшим и важнейшим источником общерусского права удельно-вечевое периода, действовавшим одновременно во всех областях русской земли, является Русская Правда [7, с. 103], составленная в 1016 г. по указанию Ярослава Мудрого. Но в Русской Правде, как краткой, так и в последующих ее дополнениях, не было постановлений (норм) военно-уголовного характера [7, с. 103].

Первым документом, в котором впервые содержится упоминание о воинском преступлении, является Судебник Великого Князя Иоанна IV (1550 г.) [7, с. 108]. Здесь установлена лишь ответственность в виде смертной казни «градского сдавца», т. е. начальника (воеводы), сдавшего крепость врагу.

Уложение о службе 1556 г. установило порядок прохождения воинской службы, согласно которому каждый феодал (вотчинник и помещик) был обязан с определенного количества земли выставлять установленное количество воинов на конях и в полном вооружении. Те феодалы, которые выставляли воинов больше нормы, получали денежное вознаграждение, а тот, кто выставлял воинов меньше нормы, платил штраф, а у не явившихся на службу или смотры отбирались поместья и вотчины [8].

В последующем об ответственности несших сторожевую службу военнослужащих за некоторые преступления говорилось в «Боярском приговоре о станичной и сторожевой службе» 1571 г. [1] Его можно считать первым русским воинским Уставом, составленным в 1571 г. воеводой князем Михаилом Воротынским. Так, за самовольное оставление сторожами места службы, если веледствие этого произошло нападение неприятеля, была установлена смертная казнь. За несвоевременную явку для замены товарищей был предусмотрен штраф «по полуполтине на человека на день». Денежный начет предусматривался для сторожевых людей за утрату лошадей или плохой уход за ними. За халатное несение службы виновные наказывались кнутом.

В 1577 г. было издано дополнительное постановление, относящееся к станичной и сторожевой службе. В нем указывалось, что входившие в состав поместного войска ратники, назначенные для защиты границы государства на случай

вражеского нападения и стоявшие на очереди для заступления на посты, не должны отлучаться из мест своего жительства. А получив сведения о приближении противника, они были обязаны явиться на службу немедленно. Если этот порядок нарушал помещик, то в случае военных действий предусматривалось самое суровое наказание – смертная казнь. При отсутствии военных действий провинившемуся назначались телесные наказания за ослушание («битие кнутом») и снижение поместного денежного оклада [3].

Важнейшим памятником русского законодательства XVII века является Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. Глава VII Уложения специально регулировала вопросы военной службы и предусматривала ответственность за воинские преступления [14]. Например, для военнослужащих за военную измену было предусмотрено повешение с конфискацией имущества (ст. 20), за побег с военной службы – принудительное возвращение на службу, штраф, «битие кнутом нещадно» (ст. 19), за кражу ружья – наказание кнутом (ст. 28), за хищение лошади – отсечение руки (ст. 29), за грабеж, убийство и насилье лиц женского пола – смертная казнь (ст. 30, 32).

Кроме Уложения 1649 г. в XVII веке в России были приняты и действовали два устава: Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки (1621 г.) и Ученые и хитрость ратного строя (1647 г.). В уставе 1621 г. в главе «О статейной росписи пушкарей» говорилось о преступлениях, совершение которых возможно лишь пушкарями; часть норм касалась и общевоинских преступлений. Многие статьи Устава 1621 г. заключали в себе одни предписания и запреты, без определения каких-либо видов наказаний за нарушения, т. е. четкой системы, регламентирующей наказания за проступки и преступления по службе, не существовало. Наиболее строгие наказания предусматривались за небрежное отношение к оружию. Самовольная отлучка от оружия без разрешения, неисполнение правил содержания оружия в постоянной боевой готовности, растрата необходимых для стрельбы принадлежностей, пьянство до неспособности исполнять должность карались смертной казнью. Аналогичное наказание полагалось и за шпионаж, возбуждение напрасной тревоги, а также за ограбление церквей, разорение мельниц. К числу менее серьезных воинских преступлений были отнесены ослушание и неисполнение приказаний, самовольное оставление службы, нарушение правил соблюдения чинопочитания. При посягательстве на имущество местных жителей виновные должны были возместить ущерб.

Преобразование армии было одной из задач, вставших перед Петром I в ходе реализации широкомасштабной модернизации России. Целью военного законодательства было закрепление устройства войск, прав, обязанностей и ответственности лиц в случаях нарушения установленного в армии порядка. 26 апреля 1715 г. был издан Артикул Воинский. Артикул в основном выделял воинские преступления: воинская измена (тайная переписка или переговоры с неприятелем), различного рода уклонения от воинской службы (дезертирство, членовредительство и др.), преступления против подчиненности и воинской чести, против правил караульной службы, против воинского имущества, злоупотребления начальствующих лиц и др.

30 марта 1716 г. Петром I был утвержден Воинский Устав, второй частью которого был Артикул воинский с кратким толкованием. Разработка Воинского Устава велась одновременно с подготовкой и проведением военной реформы. Русская армия получила первый воинский устав, предназначенный только для армии и содержащий не только положения военно-уставного характера, но и постановления о правилах привлечения к ответственности военнослужащих и о порядке создания и деятельности военных судов [10]. Артикул также устанавливал ответственность и за общеуголовные преступления. Воинские Артикулы Петра I без значительных изменений действовали вплоть до 1812 г.

В качестве общего закона Воинский Устав не отменял ранее действовавшие уложения, а применялся одновременно с ними. В Уставе преступление рассматривается не с точки зрения правонарушения, а как нарушение субординации, неисполнение приказанного, ослушание [17], в смысле нарушения закона, норм, установленных указами. На внутреннюю или нравственную сторону деяния практически не обращалось внимание, поэтому измена и покушение на самоубийство были совершенно равны в глазах законодателя и карались одинаково – лишением жизни. Наказание здесь имеет своей основной идеей – возмездие, а ближайшей целью – истребление преступника и устрашение [12]. Система наказаний включала пять групп: обыкновенные телесные (скование в железо, битье батогами); жестокие телесные (клеймение железом, обрезание ушей, отсечение пальцев или руки); смертная казнь в разных формах; легкие наказания чести (понижение в должности, лишение офицерского чина, увольнение без жалования, высылка из государства); тяжелые наказания чести (пробитие имени на виселице, преломление шпаги

(шельмование), объявление воров). Военнослужащие отбывали арест не в общих местах заключения, а в специальных армейских помещениях при караулах частей, либо отдельных, называемых «гарнизонные места заключения» (гауптвахта). Имущественные наказания назначались за преступления преимущественно к лицам офицерского звания в виде конфискации имущества и денежного штрафа. Военным уставом отдельно была установлена ответственность за имущественные правонарушения военнослужащих: утрату или порчу оружия, порчу лошади, кражу имущества из казенных магазинов и складов, растрату вверенных по службе казенных денег. Взыскание вознаграждения за причиненные убытки применялось к солдатам за порчу выданных им казенных вещей.

Петровский период характеризуется принятием большого количества законодательных актов, посвященных государственному и военному строительству. Кроме указов, многие правовые нормы содержались в актах общего характера (регламентах, наказах и т. п.), определявших положение тех или иных звеньев государственного аппарата. С петровских времен и до наших дней в России продолжают функционировать в качестве судов общей юрисдикции гражданские и военные суды. Законами периода Петра I была установлена предметная и персональная подсудность [7, с. 183], сохраняющаяся в законодательстве России длительное время.

В период царствования Александра I 27 января 1812 г. был принят специальный военно-правовой акт – Полевое уголовное уложение. Причиной его издания явилось несовершенство и сложность Петровского Артикула Военного. Постановления Полевого уложения предусматривали все важнейшие преступления, совершаемые в военное время: измену, побег к неприятелю, с места сражения и из армии, неповиновение, нарушение воинских обязанностей, похищение воинских припасов, казенных денег и предметов продовольствия войск, грабеж, поджог, истребление лесов и жатв, убийство или насилие над местными жителями и ранеными. Большая часть наказаний – расстрел, гражданская смерть, лишение чинов с изгнанием из армии, разжалование с выслугою или без выслуги, заточение, ссылка. Для нижних чинов применялось прогнание сквозь строй. Для офицеров за некоторые преступления назначалось лишение одного или нескольких чинов, с правом на производство в следующий чин не ранее как по истечении года со времени окончания войны; в 1826 г. это наказание было отменено. Из Военного Артикула

1716 г. Полевым уложением заимствовано наказание за важнейшие преступления (неповиновение, побег, восстание), учиненные целыми командами: зачинщики, начальники, если они участвовали в соглашении, и десятый человек по жребию подвергались смертной казни, а прочие виновные – менее тяжким наказаниям, по усмотрению суда. Было смягчено наказание за такие преступления, как кража, хранение украденных вещей, дезертирство, нарушение чинопочитания, взяточничество, нарушение некоторых правил несения караульной службы [15, с. 15]. Смягчение наказания выражалось в замене смертной казни другими видами наказания – лишением чина, увольнением с военной службы, конфискацией имущества. В Уложении появляются новые виды воинских преступлений, совершенных на поле боя, – ограбление во время сражения раненых и убитых, а также убийство раненых с целью ограбления [15, с. 15]. Эти деяния в Артикуле Военном не упоминаются. С изданием в 1839 г. Свода военных постановлений в пятую его часть вошли Полевое уголовное уложение и Устав полевого судопроизводства.

До Октябрьской революции 1917 г. в России правовым основанием ответственности за воинские преступления служил Военный устав о наказаниях 1869 г. [11]. С принятием в 1869 г. Дисциплинарного устава и Военного устава о наказаниях военнослужащий мог быть подвергнут уголовным, исправительным и дисциплинарным наказаниям за совершение воинского проступка [4]. Различия проводились по характеру и степени общественной опасности деяния. Военный устав о наказаниях применялся не только военными судами, но и общими. Следует также констатировать, что Военно-судебной реформой 60–70-х гг. XIX в. феодальная система доказательственного права, основанная на теории формальных доказательств, была заменена новой системой, основанной на теории «свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению и совести судей». В ней были реализованы такие принципы процессуального права, как гласность, устность, непрерывность судебного заседания, равноправие и состязательность сторон в процессе, формальное право подсудимого на защиту и обжалование приговора.

Статья 8 Дисциплинарного устава 1869 г. определяла дисциплинарное взыскание как «наказание, налагаемое без суда, властью начальства» [13]. Военнослужащие привлекались к дисциплинарной ответственности за все маловажные проступки как по службе, так и за нарушение общественного порядка и благочиния (ст. 9). Решение

вопроса о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности или предание виновного суду (привлечение к уголовной ответственности) относилось к прерогативе военного начальства (ст. 10). Небезынтересно, что ст. 12 Дисциплинарного устава устанавливала, что «если военнослужащий был привлечен к дисциплинарному взысканию вместо предания его военному суду, то виновный должен был предстать перед судом» [16]. При наложении дисциплинарных взысканий учитывалось должностное положение виновных, срок военной службы (ст. 60). Также был установлен порядок наложения наказаний в особых случаях. В случае объявления устного взыскания оно заносилось в «Журнал взысканий».

28 мая 1888 г. был утвержден новый Устав дисциплинарный (это по сути «модернизированный» Устав 1869 г.), содержащий постатейные пояснения к Уставу 1869 г., просуществовавший до 1913 г. Следует отметить, что государственная политика в XIX в. в целом имела направленность на гуманизацию дисциплинарных отношений и смягчение наказаний для военнослужащих.

Дисциплинарный устав 1913 г. в ст. 9 закреплял правило, что дисциплинарным взысканиям подлежат все маловажные проступки как по службе, так и по нарушению общественного порядка и благочиния, не влекущие за собою предания суду. В разъяснении к этой статье был приведен исчерпывающий список «маловажных проступков». Глава тринадцатая Устава 1913 г. регулировала материальную ответственность военнослужащих. Разъяснение к ст. 113 Устава гласило, что за маловажные проступки против общественного благочиния, за которые лица гражданского ведомства по приговору мирового судьи, в силу самого закона, приговариваются к денежному штрафу, на военнослужащих, как не подсудных мировым судьям, может быть наложено денежное взыскание в дисциплинарном порядке, как бы взамен приговора мирового судьи. Таким образом, Дисциплинарный устав 1913 г. впервые закрепил прообраз института административной ответственности военнослужащих.

Институт материальной ответственности военнослужащих имеет довольно давнюю историю, которая, как правило, находилась в диалектическом единстве с развитием законодательства о правовом положении военнослужащих [6, с. 10]. История института материальной ответственности военнослужащих уходит еще в античные времена [6, с. 11]. Так, воин, который потерял оружие, военное снаряжение, подвергался суровым телесным наказаниям, а также существенно

ограничивался в гражданских правах. За утрату или промотание оружия, лошадей, военного снаряжения применялись денежные вычеты.

В связи с формированием в России регулярной армии насущной необходимостью обеспечения сохранности оружия и военной амуниции, недопущения причинения ущерба военному (казенному) имуществу возник институт материальной ответственности военнослужащих в России. Изначально этот правовой институт был опосредован Артикулом воинским Петра I. Материальную ответственность как таковую несли низшие чины.

Необходимо отметить, что в период становления дисциплинарной ответственности как одного из видов ответственности государственных служащих четкого разграничения между дисциплинарной ответственностью, носящей карательный характер, и праввосстановительной материальной ответственностью не проводилось [5]. Законодатель стремился одновременно покарать правонарушителя и возместить причиненный им ущерб. Например, в XVIII в. для служащих государственных коллегий, канцелярий и контор Главой XXIX Генерального регламента от 27 февраля 1720 г. был предусмотрен штраф «с возвращением одного убытка» [9].

Дисциплинарный Устав 1869 г. содержал ряд положений, регулирующих порядок возмещения материального ущерба в административном порядке (Глава 13 «О денежных взысканиях, определяемых в порядке административном»). Если ущерб был нанесен казенному имуществу, то он возмещался в полном размере (ст. 118). Размер назначаемого удержания зависел от должности командира: полковой командир – до 100 руб., начальник дивизии – до 300 руб., корпусной командир – 600 руб., командующий округом – до 900 руб., а при ущербе свыше 900 руб. этот вопрос решал военный министр (ст. 122).

Небезынтересно, что Устав предусматривал право начальника, определяющего дисциплинарное взыскание виновному за маловажный проступок, по требованию обиженного (гражданского лица) назначить в определенном им размере денежную компенсацию за удовлетворение бесчестья за нанесение обиды (т. е. моральный вред) и материальный ущерб, если заявленный размер возмещения не оспаривался сторонами (ст. 119). Размер такого возмещения в административном порядке не мог быть выше тридцати рублей (ст. 120). Денежное удержание за личную обиду гражданских лиц допускалось только с офицеров (ст. 124). Возмещение обид, причиненных

одним военнослужащим другому, не предусматривалось. Денежные удержания осуществлялись, как правило, из жалования военнослужащих, и как исключение – за счет их личного имущества. Нижние чины, как правило, денежным взысканиям не подвергались – вычет осуществлялся лишь за счет находящегося в их собственности имущества.

В дореволюционный период вопросы материальной ответственности военнослужащих наиболее полно регламентировались Дисциплинарным уставом от 28 мая 1888 г. Здесь свое нормативное закрепление получили основания материальной ответственности. Глава 13 Устава, в отличие от Дисциплинарного устава 1869 г., содержала порядок вычетов на взыскания в пользу казны денежных средств из жалования военнослужащих. Общий размер удержаний зависел от совокупного годового размера содержания военнослужащего, его семейного положения, наличия иждивенцев, семейных обстоятельств (похорон близких родственников, утраты личного имущества вследствие несчастного случая, стихийного бедствия и пр.). В отношении нижних чинов ст. 128 Устава была предусмотрена возможность денежного удержания, а при невозможности такового денежное взыскание заменялось арестом в том случае, если оно являлось самостоятельным наказанием. К концу XIX в. прекращают применяться телесные наказания к военнослужащим за «порчу, утрату, промотание оружия и военной амуниции» и начинают применяться исключительно меры материальной ответственности [6]. Режим материальной ответственности военнослужащих, сложившийся в конце XIX в., просуществовал до 1918 г.

Завершая анализ становления и развития законодательства об административной, дисциплинарной и материальной ответственности военнослужащих, представляется возможным сделать следующие выводы:

В развитии законодательства об ответственности военнослужащих можно условно выделить следующие периоды: досоветский, советский, современный. Каждый этап характеризуется своими особенностями, обусловленными историческими этапами развития законодательства и российской правовой науки.

Досоветский период может быть разделен на: допетровский период, петровский и послепетровский.

В допетровский период первым документом, предусматривающим уголовную ответственность военачальника, является Судебник 1550 г. Уголовная ответственность для военнослужащих была установлена Боярским приговором о станичной и сторожевой службе 1571 г. Глава IV Соборного уложения 1649 г. специально регулировала вопросы военной службы и предусматривала ответственность за воинские преступления.

Артикул Воинский от 26 апреля 1715 г. и Воинский Устав от 13 марта 1716 г. Петра I закрепляли права, обязанности и ответственность военнослужащих за нарушения установленного порядка. Наряду с ответственностью за воинские преступления, была предусмотрена и ответственность за имущественные правонарушения. Наказания были чрезмерно жестокими и применялись за нарушение субординации, неисполнение приказа. Воинские Артикулы Петра I без значительных изменений действовали до 1812 г.

В период царствования Александра I 27 января 1812 г. был принят специальный военно-правовой акт – Полевое уголовное уложение. Причиной его издания явилось несовершенство и сложность Петровского Артикула Воинского. С принятием в 1869 г. Дисциплинарного устава и Воинского устава о наказаниях военнослужащих мог быть подвергнут уголовным, исправительным и дисциплинарным взысканиям. Военнослужащие привлекались к дисциплинарной ответственности как за маловажные проступки по службе, так и за нарушение общественного порядка и благочиния. Вопрос о привлечении военнослужащего за содеянное к дисциплинарной или уголовной ответственности относился к усмотрению воинского начальника. Дисциплинарный устав 1869 г. регулировал материальную ответственность военнослужащих, а «модернизированный» Дисциплинарный устав 1888 г. содержал разъяснения положений Устава 1869 г. В Уставе 1888 г. получили закрепление нормативные основания материальной ответственности военнослужащих и регулирование порядка денежных вычетов. Дисциплинарный устав 1913 г. продолжил правовое регулирование ответственности военнослужащих, закрепил правило о привлечении военнослужащих к дисциплинарной ответственности за все маловажные проступки по службе и вне ее, не подлежащие преданию суду. Таким образом, Дисциплинарный устав 1913 г. закрепил прообраз административной ответственности военнослужащих.

Примечания

1. Акты Московского государства. Т. I : 1571–1634 гг. – СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1890. – <http://constitutions.ru/archives/5098>
2. Богатырева Н. М. Правовой статус военнослужащих России (историко-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 3.
3. Григорьев О. В. Осуществление правосудия в Российской армии до реформ Петра I // Военно-юридический журнал. – 2009. – № 10. – С. 26–30.
4. Ермолович Я. Н. Источники военно-уголовного права Российской Федерации. – <http://rudocs.exdat.com/docs/index-97647.html>
5. Колосков А. М. Дисциплинарно-правовое принуждение и дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы: содержание и соотношение // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 4(9). – С. 42–45.
6. Лопатин Д. В. Административно-правовое регулирование материальной ответственности военнослужащих в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 10.
7. Петухов Н. А. Социальные и правовые проблемы становления, развития и функционирования системы военных судов России: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – 460 с.
8. Полное собрание русских летописей. – СПб., 1904. – Т. XIII. – Половина 1-я. – 310 с. – <http://www.hrono.ru/dokum/1500dok/1556uloz.php>
9. Реформы Петра I. Сборник документов / сост. В. И. Лебедев. – М. : Гос. соц.-эк. изд-во, 1937. – <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/general.htm>
10. Розенгейм М. П. Очерк истории военно-судебных учреждений в России до кончины Петра Великого : моногр. – СПб., 1878. – С. 257–266.
11. См.: Военно-уголовное право : учеб. / под ред. Х. М. Ахметшина, О. К. Зателепина. – М. : Военный университет : За права военнослужащих, 2008. – 384 с.
12. См.: Воинский устав Петра Великого. – <http://ru.wikisource.org/wiki>
13. См.: Книга XXIII Свода Военных Постановлений 1869 г. 4-е изд. – Петроград : Изд. Т-ва В.А. Березовский, 1915. – 47 с.
14. См.: Соборное уложение 1649 г. – <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/7.htm>
15. Сухондяева Т. Ю. Российское военно-уголовное законодательство и его эволюция в период абсолютизма (XVIII – начало XX вв.) (историко-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – С. 15.
16. Такой подход сохранен и в современной ст. 89 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил РФ.
17. Это позволяет сделать вывод, что под «преступлением» прежде всего понималось нарушение закона.

КОНДРАТЬЕВ Сергей Михайлович, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), кандидат юридических наук, доцент. E-mail: sergey.diss@yandex.ru

KONDRATIEV Sergey Mikhailovich, Assistant Professor, State and Civil Disciplines Chair, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, South Ural State University (National Research University), Candidate of Law. E-mail: sergey.diss@yandex.ru